

ГУЛЯГИНА А. И.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ

Аннотация. В статье представлен анализ основных критериев социального самочувствия населения. В частности, были выделены следующие критерии: материальное благополучие, социальное положение, межэтническая и межконфессиональная ситуация в регионе. Исследованы особенности данного феномена в отечественной и зарубежной социологии.

Ключевые слова: индикатор, критерий, метод, социальное самочувствие, население, социальное настроение, фактор.

GULYAGINA A. I.

POPULATION SOCIAL WELLBEING: MAIN CRITERIA

Abstract. The article presents an analysis of the main criteria of population social wellbeing. The author focuses on the following criteria: material welfare, social status, interethnic and interreligious situation on the regional level. The study also includes a comparative analysis of the phenomenon criteria used by sociologists from Russia and abroad.

Keywords: indicator, criterion, method, social wellbeing, population, social mood, factor.

Понятие социального самочувствия в социологии возникло в 70-е годы XX века. В научной литературе о нем говорится, как о важном показателе эффективной социальной политики и степени удовлетворенности населения властью. Однако определение социального самочувствия, его структуры и индикаторов в современной социологии остается дискуссионным в связи с достаточно сложным, многоплановым характером и постоянно изменяющимися факторами социального настроения личности, социальных групп и общностей [1, с. 15].

В трудах исследователей разных стран можно наблюдать некоторые отличия в выборе индикаторов социального самочувствия. Близкими к этому понятию терминами являются «субъективное благополучие», «восприятие качества жизни», используемые в американских социально-психологических и экономических исследованиях. Ученые трактуют их как «оценку людьми их жизни, как в данный момент, так и за более длительный период, например, за год». В структуру этого понятия включено эмоциональное отношение к событиям, а также когнитивное мнение о степени удовлетворенности своей жизнью, семьей, работой и т.п. [1, с. 15].

В целом анализ зарубежных подходов к пониманию социального самочувствия показывает, что наиболее значимыми для оценки социального положения считаются

самооценка материального положения по сравнению с положением окружающих, степень удовлетворенности своим положением в обществе, представления о будущем, материальное положение через определенное время.

В отечественной науке основными критериями социального самочувствия часто выступают интегральные количественные показатели. Например, Научно-исследовательская лаборатория ЦИСИ ИФ РАН, проводя мониторинг социального самочувствия населения, в качестве главных его показателей выделяет «среднее значение защищенности населения от социальных опасностей», «степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом», «среднее значение социального оптимизма» [2, с. 81].

Вместе с тем российские социологи в структуру этого понятия часто включают составляющие, характеризующие социально-психологическое состояние индивида, как члена социальной общности. В. М. Чугуенко и Е. М. Бобкова отмечают, что социальное самочувствие можно разделить на различные эмпирические типологизации, такие как «самочувствие населения в трудовой, семейной, политической и социокультурной сферах» [1, с. 19].

В целом большинство отечественных исследователей связывает социальное самочувствие с качеством жизни населения, его материальным благополучием и социальным положением в обществе. Исследования социального самочувствия в России часто касаются различных социальных (молодежи, инвалидов и т. д.) и территориальных групп населения. В этом случае учитываются особенности социальной общности, разрабатываются специфические индикаторы ее социального самочувствия.

Так, при анализе социального самочувствия молодежи Л. Е. Петрова включает в его содержание множество компонентов: уровень притязаний, в который входят жизненная ориентация, ценностные ориентации трудовой деятельности, ценности учебной деятельности, ценности семьи, ценности общения и досуговой деятельности, субъективная оценка характеристик успеха; характеристики активности субъекта, подразделяющиеся на трудоспособность, адаптивную деятельность, конкретные шаги по реализации жизненной программы; удовлетворенность реализацией жизненной стратегии; подчеркивается также социальный статус субъекта социального самочувствия и т. д. [3].

При изучении социального самочувствия населения социологи в первую очередь связывают это явление с уровнем жизни. Основным подходом в этом случае является зависимость между уровнем экономического развития и динамикой социального самочувствия людей. Безусловно, этот показатель является очень важным, но действительно ли только данный аспект является определяющим в формировании объективно-субъективного мнения граждан о собственном социальном самочувствии?

В августе 2013 года Фонд развития гражданского общества (ФoPГO) и Фонд «Общественное мнение» (ФOM) представили рейтинг регионов по уровню социального самочувствия. Как оказалось, экономическое состояние регионов не говорит об аналогичном ему состоянии социального самочувствия [4]. Получается, что существуют и другие, не менее важные характеристики социальной жизни людей, влияющие на степень их «социальной комфортности» в обществе.

В 2011 году при поддержке РГНФ (грант №11-03-1801e) кафедрой социологии, ФГБОУ «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», был проведен социологический опрос «Резервы гармонизации социальных отношений в финно-угорских регионах». Опрашивалось население трех финно-угорских регионов России – Республики Мордовия, Республики Марий Эл, Удмуртской Республики. В рамках исследования изучалось состояние и динамика социальных отношений в финно-угорских республиках.

Анализ результатов данного исследования позволяет определить уровень социального самочувствия населения на основе ряда показателей. К примеру, респондентам предлагалось оценить различные стороны своей жизни. В большинстве случаев опрошенные во всех трех регионах в той или иной степени довольны своей работой (во всех 73,7%), дружескими контактами (более 90% во всех регионах). Абсолютное большинство удовлетворены местом проживания (89,4% – жители Удмуртии, 87,7% – жители Мордовии и 87,4% – жители Марий Эл). Похожие результаты получены и при характеристике семейных отношений.

Вместе с тем, по некоторым показателям выявлены достаточно большие группы респондентов, испытывающие неудовлетворенность разными сторонами своей жизни. Несмотря на то, что большую часть опрошенных устраивают жилищные условия, но примерно пятая часть во всех регионах выбрали вариант «не устраивают вообще». При оценке собственного материального положения мнение респондентов разделилось на две большие группы: чуть более половины населения всех трех республик им довольны, более 40% – не довольны.

Таким образом, самооценка населением социального самочувствия формируется под влиянием множества факторов и является дифференцированной.

К таким факторам исследователи часто относят не только показатели уровня и качества жизни, взаимодействия с ближайшим социальным окружением, но и степень религиозности граждан. Каштанова Е. Ю. отмечает, что в полиэтническом пространстве при исследовании социальных отношений важным критерием является степень религиозности, так как данный фактор может оказать воздействие «не только на социальное поведение человека, но и на восприятие им действительности, а именно существующих в обществе детерминант, проблем и противоречий» [5, с. 144]. Здесь подчеркивается корреляция между

восприятием действительности и социальным самочувствием. Следовательно, данный аспект тоже должен изучаться как значимый фактор.

На наш взгляд, межэтническая ситуация также может влиять на динамику социального самочувствия населения. Характер социальных отношений между этносами способен оказывать существенное воздействие на самочувствие людей, поскольку во многом определяют степень комфортности проживания в стране или регионе.

Социологические исследования социального самочувствия населения в России проводятся относительно недавно. Они характеризуются разнообразием индикаторов изучаемого явления, но чаще всего используются количественные методы, позволяющие получить объективные данные о самочувствии больших социальных групп. К преимуществам количественного подхода относится и возможность оценить динамику социального самочувствия населения через мониторинговые исследования с применением сопоставимого инструментария.

Вместе с тем, проблема понимания логики ответов респондентов, приоритетности для них разных факторов социального самочувствия остается пока не решенной. Поэтому, на наш взгляд, было бы справедливо использовать для их изучения не только количественные, но и качественные методы, которые позволяют глубже оценивать содержание данного понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чугуенко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 16-24.
2. Каргаполова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С 80-86.
3. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/petrova_socsam/ (дата обращения – 09.04. 2014).
4. Официальный сайт «ИА REGNUM». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1696583.html> (дата обращения – 26.05.2014).
5. Каштанова Е. Ю. Специфика социального самочувствия православных и мусульман в регионе (социологический аспект) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гармонизация социальных отношений в полиэтническом регионе» (23-24 декабря 2011 г.): в 2 т. /отв. ред. С. М. Вдовин; Науч. центр. соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2012. – С. 143-144.